

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 330.341.42

Терциаризация и реиндустриализация как структурные составляющие постиндустриального развития

Вячеслав Александрович Перепёлкин¹, Елена Вячеславовна Перепёлкина²

¹ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
slavaap@rambler.ru

² Fund2index GmbH, Франкфурт-на-Майне, Германия, elena.perepelkina21@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования прохождения сервисного и индустриального структурных сдвигов в условиях становления постиндустриальной экономики. Теоретическая часть исследования представлена изучением характеризующих соответствующие межсекторные сдвиги понятий, позволившим уточнить трактовку их содержания и осуществить разграничение с близкими понятиями. Вскрыты противоречия между терциаризацией и реиндустриализацией, а также факторы, определяющие выбор приоритетности между ними. В эмпирической части исследование проводилось на глобальном и страновом уровнях с целью установить возможность сосуществования изучаемых структурных процессов. За 9-летний период рассмотрения в мировой экономике не обнаружено статистически фиксируемых признаков прохождения процессов терциаризации и реиндустриализации, тогда как в группе вступивших на путь постиндустриального развития крупнейших национальных экономик увеличение доли сектора услуг имело место во всех странах, а индустриального сектора – в половине стран. В целом по миру присутствие терциаризации зафиксировано в странах с доходом в расчете на жителя выше среднего и в странах с низким уровнем дохода, реиндустриализации – в странах с доходом ниже среднего.

Ключевые слова: терциаризация, реиндустриализация, сервисизация, сектор услуг, индустриальный сектор, обрабатывающие производства, межсекторный структурный сдвиг, уровень доходов населения

Основные положения:

- ♦ постиндустриальной стадии экономического развития могут быть равно присущи два противоположных по направленности структурных процесса, а именно терциаризация и реиндустриализация, научная трактовка содержания которых подверглась уточнению;
- ♦ осуществлен эмпирический анализ актуальной динамики долей сервисного и индустриального секторов на глобальном уровне и на уровне ведущих национальных экономик, на основе чего сделан вывод об отсутствии в подвергнутый изучению период времени признаков прохождения процессов и терциаризации, и реиндустриализации мировой экономики, тогда как в крупнейших национальных экономиках незначительная по силе терциаризация была отмечена;
- ♦ вскрыты противоречия между процессами терциаризации и реиндустриализации, в качестве определяющей причины существования которых установлен конфликт целеполагания;
- ♦ выделены факторы выбора в пользу терциаризации либо реиндустриализации с учетом уровня социально-экономического развития стран.

Для цитирования: Перепёлкин В.А., Перепёлкина Е.В. Терциаризация и реиндустриализация как структурные составляющие постиндустриального развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 9 (251). С. 9–17.

Original article

Tertiarization and reindustrialization as structural components of post-industrial development

Viacheslav A. Perepelkin¹, Elena V. Perepelkina²

¹Samara State University of Economics, Samara, Russia, slavaap@rambler.ru

²Fund2index GmbH, Frankfurt am Main, Germany, elena.perepelkina21@gmail.com

Abstract. This article presents the results of a study of service and industrial structural shifts in the context of the formation of a post-industrial economy. The theoretical part of the study is represented by an examination of the concepts characterizing the corresponding intersectoral shifts, which made it possible to clarify the interpretation of their content and distinguish them from related concepts. Contradictions between tertiaryization and reindustrialization, as well as the factors determining the choice of priority between them, are revealed. In the empirical part, the study was conducted at the global and country levels in order to establish the possibility of coexistence of the structural processes under study. Over the 9-year period of consideration, no statistically recorded signs of tertiaryization and reindustrialization were found in the global economy. However, among the group of the largest national economies that have embarked on the path of post-industrial development, an increase in the share of the service sector occurred in all countries, and the industrial sector in half of the countries. Globally, the presence of tertiaryization was recorded in countries with an income per capita above the average and in low-income countries, while reindustrialization was recorded in countries with a lower-middle income.

Keywords: tertiarization, reindustrialization, servitization, service sector, industrial sector, manufacturing, intersectoral structural shift, income level of the population

Highlights:

- ♦ the post-industrial stage of economic development may equally be characterized by two opposite structural processes, namely tertiarization and reindustrialization, the scientific interpretation of the content of which has been clarified;
- ♦ an empirical analysis of the current dynamics of the shares of the service and industrial sectors at the global level and at the level of leading national economies was carried out, on the basis of which it was concluded that there were no signs of processes of both tertiarization and reindustrialization of the world economy in the studied period, whereas in the largest national economies, insignificant tertiarization was noted;
- ♦ the contradictions between the processes of tertiarization and reindustrialization are revealed, as the determining reason for the existence of which the conflict of goal-setting is established;
- ♦ the factors of choice in favor of tertiarization or reindustrialization are highlighted, taking into account the level of socio-economic development of the countries.

For citation: Perepelkin V.A., Perepelkina E.V. Tertiarization and reindustrialization as structural components of post-industrial development // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 9 (251). Pp. 9–17. (In Russ.).

Введение

Участившиеся в последние десятилетия качественные изменения в структуре мировой экономики требуют адекватного совершенствования понятийного аппарата экономической теории. Если полвека назад при изучении

межсекторных структурных сдвигов применялись понятия «терциаризация» и «индустриализация», то в настоящее время в научном обороте присутствуют такие близкие им понятия, как «деиндустриализация», «реиндустриализация», «сервисизация», «постиндустриализация».

Каждое из них раскрывает те или иные отличительные черты продолжающегося долгосрочного фундаментального сдвига, представляющего собой переход от индустриальной к постиндустриальной стадии общественного развития. Сложность и неоднозначность сопровождающих его перемен требуют познания разных сторон указанного социально-экономического процесса, этапного для истории человечества. Оттого увеличивается число понятий, используемых при проведении научного исследования по рассматриваемой проблематике. Однако глубина их теоретической проработанности представляется еще недостаточной хотя бы потому, что центральное из них – терциаризация – пока не имеет развернутого определения в основных экономических словарях. В научных публикациях оно нередко отождествляется с сервисизацией или деиндустриализацией. Следовательно, актуальна выработка теоретически обоснованного и пригодного для применения в практической деятельности определения сущности терциаризации, позволяющего разграничить его со смежными категориями теории структурных сдвигов.

Наряду с трактовкой терциаризации и реиндустриализации на понятийном уровне, важна их последующая количественная оценка в качестве масштабных долговременных процессов трансформации структуры экономики. Сильная неоднородность составных частей третичного сектора (сектора услуг), объединенных по признаку создания не вещественного продукта, затрудняет эту задачу. В самом общем виде представляя собой полезное действие в пользу других лиц, услуга («services») объективно существует, но не имеет вещественной оболочки. Из последнего происходят сложности в ее измерении и учете. Также немало услуг оказывается в других секторах экономики и включаются в цепочки вновь созданной стоимости в них. Из-за этого, например, в стоимостной величине выпуска промышленности («industries») учитываются и результаты распространения по всей экономике производства услуг. А значит, наблюдаемая в последние годы в ряде стран реиндустриализация отчасти может быть следствием увеличения производства услуг внутри вторичного сектора. Тогда отмечаемое в этих нацио-

нальных экономиках замедление и даже остановка терциаризации вовсе не равносильно прекращению сервисизации. Разрешению указанных противоречий в области теории и практики оценки межсекторных сдвигов посвящено представленное в тексте статьи исследование.

Методы

Методология представленного исследования определяется сочетанием общенаучных и специальных методов, таких как основанное на анализе и синтезе научное абстрагирование, индукция и дедукция, системный и институциональный подходы, наблюдение, измерение, сравнение, построение группировок, динамических рядов, графиков. Познание наблюдаемых в мировой экономике межсекторных структурных сдвигов достигалось как опытным или эмпирическим путем, так и через осуществление присущих теоретической составляющей логических операций. Следуя также входящему в теоретический арсенал ученого аксиоматическому методу, в качестве не требующих предварительного доказывания исходных положений представлено присутствие в глобальной экономике индустриализации, реиндустриализации и терциаризации. Их конкретные параметры за рассматриваемый период времени установлены благодаря использованию экономико-статистического анализа с последующим выявлением причинно-следственных связей и взаимозависимостей посредством логического анализа.

Привлеченные статистические данные по рассматриваемой тематике первоначально подверглись группировке в секторные агрегаты, после чего полученные величины показателей выстраивались во временные ряды и для придания визуальной наглядности размещались в таблицы либо представлялись в виде графиков.

Главным источником количественной информации выступили базы данных Мирового банка, позволившие осуществить сопоставления на глобальном и национальном уровнях экономической деятельности. Информационная база предопределила методику группировки отраслей в секторы в соответствии с утвердившимися в международной практике

стандартом классификации, а именно с Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности (МСОК), ее четвертым пересмотренным вариантом [1].

Результаты

Исторически терциаризации и реиндустриализации предшествовала индустриализация, представляющая собой переход от аграрной к промышленной структуре экономики, сопровождавшийся урбанизацией, выражающейся в переезде населения из сельской местности в города, а также быстрым техническим прогрессом [2]. В качестве следующей за индустриализацией стадии экономического развития терциаризация (tertiarization, от tertiary – третичный) статистически представляет собой трансформацию структуры экономики в сторону увеличения в ней доли сектора услуг или третичного сектора. В данном исследовании указанные термины используются как синонимы. Вместе с тем ошибочно отождествлять терциаризацию с сервисизацией [3], поскольку последняя является экспансией услуг во всей экономике, т.е. как в третичном, так и в первичном (преимущественно аграрном), и вторичном (преимущественно промышленном) секторах [4]. Даже согласно МСОК услуги по ремонту и монтажу машин и оборудования, по сбору и утилизации отходов учитываются в составе промышленности, в то время как в реальности внутри вторичного сектора создается немало так называемых «околопромышленных» или «производственных» услуг, причем темпы роста объемов их производства часто превосходят совокупную величину соответствующего показателя в третичном секторе. В ряде исследований отмечается, что во многих обрабатывающих производствах услуги составляют преобладающую часть добавленной стоимости [5]. Со временем часть из них выделяется из индустриальных производств в самостоятельные сервисные бизнесы, в частности посредством перевода на аутсорсинг, в итоге пополняя третичный сектор. Оттого сфера действия сервисизации как процесса насыщения производства и потребления услугами намного шире по сравнению с терциаризацией.

Многие ученые видят в терциаризации обратный реиндустриализации процесс, свидетельством чего является их противопоставление друг другу в научных публикациях [6; 7]. В этой связи следует заметить, что в отличие от наблюдаемой на ранних стадиях общественно-экономического развития индустриализации, полное завершение которой выступает предпосылкой для перехода к постиндустриальной стадии, реиндустриализация ведет не к созданию, а к модернизации уже существующего промышленного сектора. Подвергаясь частичной деиндустриализации экономика вновь наращивает долю промышленности на базе технологических инноваций, таких как опирающиеся на возможности производственного применения компьютерных технологий комплексная автоматизация, робототехника, интернет вещей. Хотя статистически результаты индустриализации и реиндустриализации похожи, но достигаются они в разных исторических условиях и потому между ними есть принципиально важное различие. Предназначение индустриализации заключалось в формировании экономического фундамента для преобразования аграрного общества в индустриальное, тогда как реиндустриализация призвана служить не откату к предшествующей стадии общественно-экономического развития, а совершенствованию структуры экономики зрелого постиндустриального общества. Поэтому реиндустриализацию неправильно рассматривать в качестве отрицания, но только как дополнение к терциаризации, пусть даже при их количественном выражении в динамике они похожи на два разнонаправленных процесса.

Приступая к изложению эмпирической части исследования, следует предварительно оговорить методику образования используемых учетно-статистических агрегатов. Индустриальный сектор (industry) [8] соответствует разделам 10–45 МСОК, охватывая горнодобывающие, обрабатывающие производства, строительство, производство электроэнергии, воды и газа. Обрабатывающие производства (manufacturing) учитываются в разделах 15–37 МСОК. В сектор услуг (services) входят разделы 50–99 МСОК, включая торговлю, ресторанное и гостиничное дело, транспорт, госу-

дарственные, финансовые, профессиональные и личные услуги. При таком агрегировании величина сектора услуг близка к величине третичного сектора. Причиной некоторого несовпадения является, например, включение в МСОК услуг по ремонту, монтажу машин и оборудования, по сбору и утилизации отходов в агрегат industry. Более существенные расхождения наблюдаются между величинами агрегата industry и вторичного сектора. Как уже отмечалось, согласно имеющей место в МСОК методике расчета, в industry наряду с однозначно промышленной деятельностью, такой как обрабатывающие производства, входит и добыча полезных ископаемых, относимая в концепции постиндустриальной трехсекторной экономики к осуществляющему использованию непосредственно ресурсов природы первичному сектору. Следуя логике МСОК, увеличение добычи сырья нужно оценивать как вклад в индустриализацию экономики страны, тогда как согласно концепции постиндустриального трехсекторного разграничения такой прирост отношения к наращиванию объемов промышленной деятельности не имеет и должен учитываться в первичном секторе.

Представленные в табл. 1 статистические данные за период 2015–2023 гг. свидетельствуют о снижении долей в мировом валовом продукте как всего индустриального сектора (на 0,61%), так и, в частности, обрабатывающих производств (на 1,13%). Сектор услуг также сократил свою долю (на 2,49%). Таким образом, статистически на глобальном уровне ни терциаризация, ни реиндустриализация не наблюдались.

Зафиксированная в крупнейших национальных экономиках динамика доли сектора услуг отличалась тенденцией к увеличению: максимальный прирост имел место в Китае (3,83%), минимальный – в США (0,17%). Две конкурирующие между собой за мировое экономическое доминирование страны оказались на разных полюсах мини-рейтинга темпа терциаризации. В других рассмотренных национальных экономиках зафиксированы следующие приросты доли сектора услуг: Индия – 1,8%, Япония – 1,35%, Германия – 1,13%, Россия – 0,74% (табл. 2). Согласно классификации Всемирного банка, Германия, Россия, США и

Япония относятся к группе стран с высоким уровнем дохода, Китай – к странам с уровнем дохода выше среднемирового, Индия – к странам с уровнем дохода ниже среднемирового. В группе стран с высоким уровнем дохода имело место небольшое уменьшение доли сектора услуг с 69,37% до 69,02% (на 0,35%). По странам с доходом в расчете на жителя выше среднемирового наблюдался рост доли сектора услуг с 53,27% до 54,59% (на 1,32%). По странам с доходом ниже среднемирового доля сектора услуг уменьшалась: с 42,33% до 32,71% (на 9,62%). В странах с низким уровнем дохода доля сектора услуг росла: с 52,56% до 53,26% (на 0,70%). Из приведенных данных видно, что определяющее влияние на отмеченное ранее незначительное уменьшение доли сектора услуг оказал сильный контрсервисный структурный сдвиг в экономиках стран с доходом ниже среднемирового. Пусть их лишь 26% от общего числа стран, но сила данного секторного сдвига в этой группе в несколько раз превзошла силу происшедших в других группах стран.

В одной половине подвергшихся специальному изучению национальных экономик доля индустриального сектора возросла: в Японии – на 1,29%, в Германии – на 0,92%, в России – на 0,86%. В другой половине она уменьшилась: в Китае – на 2,5%, в Индии – на 2,32%, в США – на 0,7%. Тем самым, средневзвешенная величина увеличения составила 1,02%, тогда как уменьшения – 1,66%, т.е. оказалась более чем в 2 раза больше. При этом только в России был незначительный прирост доли обрабатывающих производств (0,07%). В остальных национальных экономиках доля этой важнейшей части индустриального сектора уменьшилась: в Китае – на 2,77%, в Индии – на 2,65%, в Германии – на 1,6%, в Японии – на 1,25%, в США – на 1,01%. Это наблюдение приводит к выводу об отсутствии весомых признаков начала реальной реиндустриализации экономик этих 6 стран.

В разграничении на группы стран по уровню дохода динамика индустриального сектора и обрабатывающих производств главным образом продемонстрировала отрицательные значения доли в ВВП: в странах с высоким уровнем дохода доля индустриального сектора

Таблица 1

**Доля в мировом валовом продукте секторов экономики
и видов экономической деятельности (ВЭД), %***

Сектор, ВЭД	Годы								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индустриальный сектор	26,73	26,17	26,66	27,13	26,60	26,00	27,08	27,22	26,12
- обрабатывающие производства	16,37	16,19	16,25	16,36	15,98	15,95	16,46	15,76	15,24
Сектор услуг	64,23	64,83	64,31	64,06	64,63	65,05	63,66	61,76	61,74

* Составлено на основе: World bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 25.02.2025).

Таблица 2

**Доля в валовом внутреннем продукте стран секторов экономики
и видов экономической деятельности (ВЭД), %***

Сектор, ВЭД	Годы								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ГЕРМАНИЯ									
Индустриальный сектор	25,92	26,22	26,12	25,94	25,63	25,38	25,31	25,69	26,84
- обрабатывающие производства	20,15	20,43	20,20	19,87	19,37	18,64	18,70	18,28	18,54
Сектор услуг	62,56	62,32	62,34	61,69	62,91	63,72	63,39	63,42	63,69
ИНДИЯ									
Индустриальный сектор	27,35	26,62	26,50	26,41	24,59	25,12	26,47	25,28	25,03
- обрабатывающие производства	15,58	15,16	15,02	14,88	13,46	14,12	14,38	13,12	12,93
Сектор услуг	47,78	47,75	47,67	48,43	50,08	47,93	47,85	49,57	49,58
КИТАЙ									
Индустриальный сектор	40,84	39,58	39,85	39,69	38,59	37,84	39,29	39,33	38,28
- обрабатывающие производства	28,95	28,07	28,11	27,84	26,77	26,29	27,55	27,07	26,18
Сектор услуг	50,77	52,36	52,68	53,27	54,27	54,46	53,47	53,35	54,60
РОССИЯ									
Индустриальный сектор	29,79	29,17	30,67	32,55	32,15	29,72	31,40	32,10	30,65
- обрабатывающие производства	12,38	11,70	12,31	12,82	12,97	13,40	12,61	12,61	12,45
Сектор услуг	56,14	57,01	56,04	53,43	54,17	56,37	54,40	54,76	56,88
США									
Индустриальный сектор	18,50	17,94	18,31	18,52	18,15	17,27	17,61	17,78	17,80
- обрабатывающие производства	11,61	11,16	11,18	11,28	10,98	10,48	10,55	10,49	10,60
Сектор услуг	76,34	76,99	76,50	76,27	76,61	77,06	76,40	76,42	76,51
ЯПОНИЯ									
Индустриальный сектор	28,58	28,63	28,88	29,01	28,80	29,07	29,26	29,92	29,87
- обрабатывающие производства	20,46	20,29	20,44	20,62	20,22	20,05	20,86	19,23	19,21
Сектор услуг	69,80	69,89	69,54	69,40	69,63	69,46	69,13	71,38	71,15

* Составлено на основе: World bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 25.02.2025).

сократилась с 26,73% до 26,12% (на 0,61%), а обрабатывающих производств с 13,76% до 13,17% (на 0,59%); в странах с доходом выше среднего индустриальный сектор также умень-

шил свой вес в экономике с 35,53% до 35,20% (на 0,30%), по обрабатывающим производствам – с 22,95% до 22,92% (на 0,03%); только в странах с доходом ниже среднего вес индуст-

стриального сектора в ВВП увеличился с 27,14% до 27,46% (на 0,32%), тогда как обрабатывающих производств уменьшился с 14,70% до 14,62% (на 0,08%); в странах с низким доходом доля индустриального сектора уменьшилась с 23,74% до 23,10% (на 0,64%), тогда как обрабатывающих производств увеличилась с 9,34% до 9,52% (на 0,18%). Можно констатировать, что в странах с высоким средним доходом населения наблюдались наиболее существенные структурные изменения, хотя значительными по величине они не были.

Обсуждение

Реиндустриализация предполагает увеличение в национальной экономике доли промышленного производства, и в частности обрабатывающих производств, после периода снижения посредством возврата производственных мощностей из-за рубежа, модернизации существующих производств, проведения технологических, продуктовых и организационных инноваций. Ее актуальность для развитых национальных экономик определяется двумя основными детерминантами: во-первых, обеспечением экономической безопасности, позволяющим быть устойчивее к шокам глобальных экономических кризисов и геополитической нестабильности. Опора на собственное промышленное производство, по меньшей мере, позволяет достигать стабильного снабжения критически важными товарами и услугами; во-вторых, созданием новых рабочих мест, снижающим уровень безработицы и повышающим доходы населения.

В условиях постиндустриального развития реиндустриализация дополняет терциаризацию, когда количественные результаты последней достигают высокого уровня, что в настоящее время наблюдается в высокоразвитых национальных экономиках. Вместе с тем взаимодействию реиндустриализации и терциаризации присущ и ряд противоречий, среди которых следующие:

- ♦ разнонаправленное влияние на доли в ВВП и занятости промышленности и сектора услуг;

- ♦ реиндустриализация стимулирует первоочередное внедрение передовых промышленных технологий, терциаризация – цифровых технологий и информационных услуг;

- ♦ благодаря диверсификации экономики и укреплению промышленной базы реиндустриализация повышает устойчивость к внешним экономическим шокам, тогда как терциаризация в состоянии сделать экономику более уязвимой к финансовым кризисам и колебаниям на мировом рынке услуг;

- ♦ реиндустриализации обычно присуще увеличение нагрузки на экологию, терциаризация же в большинстве случаев менее энергоемкая и природозатратная.

Выбор между реиндустриализацией и терциаризацией как разными подходами к экономическому развитию определяется следующими факторами:

- ♦ при приоритетности экономической стабильности реиндустриализация предпочтительнее, поскольку ослабляет влияние глобальных экономических кризисов, прежде всего, за счет уменьшения зависимости от импорта;

- ♦ в случае приоритетности продвижения инноваций и опережающего роста высокотехнологичных производств больше подходит терциаризация, поскольку научные исследования, информационные и биотехнологии развиваются в первую очередь в секторе услуг;

- ♦ если в сфере социально-трудовых отношений главенствует цель борьбы с безработицей, то предпочтительнее реиндустриализация, создающая рабочие места как с высокой, так и с низкой квалификацией исполнителя. Для реализации цели накопления человеческого капитала действеннее терциаризация, требующая высококвалифицированных специалистов в области наукоемких услуг и технологий;

- ♦ цели снижения экологической нагрузки и улучшения состояния окружающей среды больше соответствует приоритетный рост менее энерго- и материалоемкого сектора услуг;

- ♦ в условиях глобальных экономических кризисов или торговых войн надежнее опираться на способствующую развитию собственной промышленной базы и снижению зависимости от импорта реиндустриализацию. При стабильном росте мировой экономики терциаризация более привлекательна, поскольку, во-первых, посредством происходящих из сектора услуг цифровых технологий и информационных услуг стимулируются инно-

вации по всей экономике, способствуя подъему ее эффективности. Во-вторых, расширяется и углубляется международная интеграция, в контексте которой развитым странам, обладающим сравнительным конкурентным преимуществом в интеллектуальной деятельности, выгоднее инвестировать в наукоемкие услуги, нежели в промышленное производство. В этом проявляется конфликт между целью обеспечения национальной экономической безопасности, реализации которой служит реиндустриализация, и целью повышения эффективности, чему в целом успешно содействует терциаризация.

Реиндустриализация происходит преимущественно в развитых странах, и ее причинами являются: опережающие темпы роста стоимости труда в развивающихся странах по сравнению с развитыми; посредственное качество продукции, произведенной в развивающихся странах; приближение производства к потребителю; оптимизация логистики; автоматизация процесса производства; доступ к квалифицированной рабочей силе; высокий уровень образования. Результаты терциаризации в наибольшей мере проявились в богатых странах, где на стороне спроса повышенная по сравнению с сельскохозяйственными и промышленными товарами эластичность услуг по доходу позволяет им доминировать в межсекторной конкуренции за потребителя. На стороне предложения лучшая обеспеченность человеческим капиталом при относительной бедности сырьевыми ресурсами во многом определила специализацию развитых стран преимущественно на создании неведущих благ, что привело к их лидерству в создании информационных технологий, в формировании цифровой экономики, в высокотехнологичных производствах.

Заключение

Неоднозначное содержание постиндустриального структурного сдвига в экономике предопределяет противоречивое содержание описывающей его понятийной базы. Отсутствие общепринятой трактовки дефиниции «терциаризация» проявляется в том, что наряду с ней используется понятие «сервисизация», тоже раскрывающее процесс экспансии услуг, но во всей экономике, а не только в специализирующемся на их создании секторе. Ошибочно и противопоставление терциаризации и реиндустриализации. Оба процесса служат становлению постиндустриальной экономики, способствуя формированию ее сбалансированной, эффективной структуры.

Если за рассмотренный период времени на глобальном уровне терциаризация отсутствовала, то в 6 крупнейших национальных экономиках она имела место. Настолько однозначное различие в отношении реиндустриализации не зафиксировано: ее не было на общемировом уровне, среди рассмотренных стран лишь в половине доля индустриального сектора немного увеличилась. В странах с доходом населения ниже среднего доля сектора услуг уменьшилась, а индустриального сектора возросла, чего не было в других странах мира.

Между терциаризацией и реиндустриализацией не только из-за разной направленности связанных с ними структурных изменений, но и вследствие присущей им приоритетности цели, в первом случае, продвижения инноваций и опережающего роста высокотехнологичных производств, а во втором – обеспечения экономической стабильности, существуют противоречия, преодолению которых в состоянии послужить соответствующая реальная постиндустриального развития структурная политика государства.

Список источников

1. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности / Организация Объединенных Наций. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_4rev4r.pdf (дата обращения: 25.02.2025).
2. Оценки роли сферы услуг в экономике страны и тренды ее развития / Е.И. Макаров, М.В. Семенов, Р.М. Тайдаев, Е.А. Шубина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2023. Т. 11, № 1 (60). С. 45–46.
3. Донскова Л.И. Сервисизация общества как процесс и результат: российский опыт // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 45–48.

4. Квасова Д.С. Теоретические подходы к определению понятия «терциаризация» // Весті БДПУ. Серія 2. 2019. № 3. С. 91–97.
5. Camacho E.A., Rodriguez M. Knowledge Intensive Services and R&D Diffusion: an Input-Output // Knowledge-Based Services, Internationalization and Regional Development / J.W. Harrington, P.W. Daniels (eds). Ashgate Publishing, 2006. 307 p.
6. Масютин С.А., Животовская А.Г. Реиндустриализация экономики как основа промышленной политики России // Экономика промышленности. 2019. № 12 (4). С. 416–425.
7. Тарханова М.А., Норкина Т.П. Деиндустриализация и реиндустриализация – закономерные этапы общественного развития // Экономика строительства и городского хозяйства. 2022. Т. 18, № 4. С. 239–247.
8. Савлов М.Е. Методика оценки третичного сектора стран мира // Известия РАН. Серия географическая. 2018. № 1. С. 21–30.

References

1. International Standard Industrial Classification of All Economic Activities / United Nations. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_4rev4r.pdf (date of access: 25.02.2025).
2. Assessment of the role of the service sector in the country's economy and trends in its development / E.I. Makarov, M.V. Semenov, R.M. Taidaev, E.A. Shubina // Current areas of scientific research in the 21st century: theory and practice. 2023. Vol. 11, No. 1 (60). Pp. 45–46.
3. Donskova L.I. Servicization of society as a process and result: Russian experience // Bulletin of Tomsk State University. 2009. No. 320. Pp. 45–48.
4. Kvasova D.S. Theoretical approaches to defining the concept of "tertiarization" // Vesti BDPU. 2019. Series 2. No. 3. Pp. 91–97.
5. Camacho E.A., Rodriguez M. Knowledge Intensive Services and R&D Diffusion: an Input-Output // Knowledge-Based Services, Internationalization and Regional Development / J.W. Harrington, P.W. Daniels (eds). Ashgate Publishing, 2006. 307 p.
6. Masyutin S.A., Zhivotovskaya A.G. Reindustrialization of the economy as the basis of Russia's industrial policy // Industrial Economics. 2019. No. 12 (4). Pp. 416–425.
7. Tarkhanova M.A., Norkina T.P. Deindustrialization and reindustrialization – natural stages of social development // Economics of construction and urban economy. Vol. 18, No. 4. Pp. 239–247.
8. Savlov M.E. Methodology for assessing the tertiary sector of countries of the world // Izvestiya RAS. Geographical series. 2018. No. 1. Pp. 21–30.

Информация об авторах

В.А. Перепёлкин – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета;

Е.В. Перепёлкина – кандидат экономических наук, разработчик индексов Fund2index GmbH, г. Франкфурт-на-Майне, Германия.

Information about the authors

V.A. Perepelkin – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory of the Samara State University of Economics;

E.V. Perepelkina – Candidate of Economic Sciences, index developer Fund2index GmbH, Frankfurt am Main, Germany.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 04.04.2025; accepted for publication 29.07.2025.